

Александра Струкова

Футуристический журнал «Бескровное убийство»: исторические потрясения и эстетика незначительного

Статья посвящена деятельности издательства «Бескровное убийство» (1915–1917). С помощью гектографа и печатной машинки издательство выпускало журнал, посвященный творчеству и жизненным перипетиям группы друзей — художников, писателей, поэтов, музыкантов, принадлежавших к движению русского футуризма. Выпуски журнала тесно связаны с событиями военного времени — в них нашли отражение специфические трудности жизни в Петербурге в период Первой мировой войны, а также перипетии службы на фронте таких участников объединения, как Михаил Ле-Дантю и Николай Лапшин. Деятельность журнала — пример развития абсурдистской линии в русском авангарде, она является порождением и в то же время пародией на печатную продукцию петербургских издательств, в том числе на сатирические журналы.

Ключевые слова:

футуризм, сатирические журналы,
Михаил Ле-Дантю, Ольга Лешкова,
Николай Лапшин,
Вера Ермолаева, Илья Зданевич.

«Название издательства имеет свою историю. “Бескровное убийство” возникло задолго до войны, и применение немцами удушливых вонючих газов есть не что иное, как низкий плагиат, за который эта гнусная нация в свое время будет привлечена к ответственности. Менять же название старой заслуженной фирмы для того только, чтобы избежать сравнений, обидных и подчеркиваемых очевидной завистью и недоброжелательством — не имеет смысла»¹, — писала в одном из номеров журнала Ольга Ивановна Лешкова — автор большинства текстов, публиковавшихся «Бескровным убийством». Происхождение этого названия так и осталось загадкой; в пояснительной записке, составленной Лешковой в 1930-е годы, когда материалы ее литературной деятельности были переданы в архив², она не касается этой темы. Антонина Заинчковская предположила, что название имеет бытовую подоснову и было заимствовано из криминальной хроники Петербурга [3, с. 65]. Обливание серной кислотой в качестве мести за измену получило в начале XX века очень широкое распространение, один из инцидентов такого рода был назван в печати «бескровным убийством» (история Веры фон Вик)³.

Дата возникновения журнала неизвестна, но, вероятнее всего, она относится к 1915 году. Несмотря на военное время его название — «экзотическое и “ударное”»⁴, по выражению Лешковой, — напрямую связано как с повседневной жизнью большого города (пусть даже в самых экстремальных ее проявлениях), так и с сложившейся авангардной

- 1 Журнал «Бескровное убийство». № 5. «В тылу» с объяснительной запиской. 1915. РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 185. Л. 4.
- 2 О. И. Лешкова передала свой архив, а также архив брата, Д. И. Лешкова, в Государственный литературный музей, откуда весь фонд поступил в Российский государственный архив литературы и искусства.
- 3 Совершившая преступление дочь генерал-майора Вера фон Вик выросла в Измайловском полку, в тех же местах в 1-й роте Измайловского полка, д. 3/5, кв. 123, жили Ольга Лешкова и Михаил Ле-Дантю. Еще и поэтому событие могло попасть в поле их зрения.
- 4 Письмо от 8 декабря 1916 года // Письма О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 17.

традицией. Редактором журнала, его идейным вдохновителем был Михаил Васильевич Ле-Дантю — художник и теоретик авангарда, последователь Михаила Ларионова, участник ряда выставок, которые тот организует в 1910-е годы. Выбор такого эпатажного названия с криминальным оттенком во многом напоминает ларионовский «Бубновый валет» (выражение, означавшее мошенника, бубновый туз — нашивка на спине арестанта-каторжника), с той разницей, что в нем больше горького черного юмора и авангардный принцип «чем хуже, тем лучше» доведен здесь до предела.

В самом журнале ничего зловещего не было. Более того, на фоне лишений и ужасов военного времени, которые испытывали на себе художники «Бескровного убийства», служившие в действующей армии, на передовой, и их соавторы, живущие в Петрограде, тон этого издания удивляет своей легкостью.

Рождение журнала носило непреднамеренный характер. Он появился из домашних дружеских развлечений вроде конкурса на самые скверные стихи. Первый номер не имел названия и, скорее всего, был приглашением на вечер к журналисту, филологу и коллекционеру Янко Лаврину, где собралась разнообразно одаренная молодежь. По-видимому, именно в связи с этим приглашением была найдена форма, которой затем следовали создатели журнала — гектографированный рисунок и машинописный текст-комментарий к нему. Авторы изобразительной и литературной части в дальнейшем менялись, но примечательно, что первый номер был целиком создан одной из центральных фигур дружеского кружка — Михаилом Ле-Дантю. Примечательно также, что с его смертью закончился и выпуск номеров «Бескровного убийства».

Среди авторов, «бескровных убийц», значились: Михаил Ле-Дантю, идейный вдохновитель, художник, автор текстов; Ольга Лешкова — основной автор текстов; художники Вера Ермолаева, Николай Лапшин, Николай Янкин, поэт Роза Левинсон. Неопубликованные рисунки для журнала исполнила также Екатерина Турова⁵.

Однако круг читателей и поклонников журнала, а также лиц, которые упоминались в нем, был более широк. В объяснительной записке Лешковой к № 17 читаем: «Справа (на рисунке в журнале) “черная

5 Письмо от 15 февраля 1917 года // Письма О.И. Лешковой М.В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 55.

доска” “Бескр<овного> Уб<ийства>” — ряд лиц, настоятельно требовавших ежемесячного выхода “Бескр<овного> Уб<ийства>”, но не давших “Бескр<овному> Уб<ийству>” никаких материалов: Монна Роза, художник В. А. Кузнецов, Е. И. Гуржиенко, обещавшая написать вальс “Король меланхолия”, М. А. Кузнецова, композитор Б. Ф. Лидтке, археолог Ник<олай> Ант<онович> Иванов⁶.

С первого номера в центре внимания журнала — значительные и незначительные события из жизни людей, связанных дружбой с Лешковой и Ле-Дантю. Они же изображены на рисунках. В задачу авторов входит театрализация повседневной жизни, игра в богему. Они представляют парад знакомых, которые предстают в разных амплуа. В № 5 «Бескровного убийства» Лешкова называет себя «конферансье издательства»⁷. Мистификации, сочинение биографий, придумывание самого образа автора и соответствующих текстов было распространено в литературных кругах Петербурга. Но у «бескровных убийц» этот прием обнажен, фантазии настолько гротескны, а намеки так прозрачны, что обмануться невозможно. В 5-м номере журнала одним из условий сотрудничества в издательстве выдвинуто требование предоставления сотрудником своей биографии: «Хуже будет, если редакция сама от себя напечатает биографию. Биографии, представленные сотрудниками, никогда редакцией не проверяются»⁸. Широко используются прозвища, которые действительно имели хождение в этом кружке или придуманные специально для журнала: Коля Бархатный — это философ-писатель Николай Николаевич Белоцетов (№ 1); «Вечный путешественник» Янко Иванович Лаврин (№ 1); Николай Петрович Янкин — «талантливый молодой художник г-н Кокоянкин, который “пользуется заслуженной популярностью и таким ошеломляющим успехом на Огненной Земле”» (№ 5); Роза Григорьевна Левинсон — «начинающая поэтесса Монна Роза Левинсонда» (№ 7, 8); «Магома-Лапши-Оглы» — Николай Федорович Лапшин, воевавший в Дикой дивизии (№ 8, 14); Вера Михайловна

6 См. репринт документа: [3, с. 199].

7 Журнал «Бескровное убийство». № 5. «В тылу». Л. 2. Отвлекаясь в сторону от «Бескровного убийства», отметим, что Лешкова имела к театру прямое отношение. В описываемый период она работала на электростанции Мариинского театра, часто бывала на спектаклях. Ее брат — Денис Иванович Лешков был известным балетоманом, впоследствии заведующим Управлением государственными академическими театрами, оставил книгу воспоминаний [6].

8 Журнал «Бескровное убийство». № 5. «В тылу». Л. 4.

Ермолаева предстает сразу в двух лицах, как «чистая ассиро-вавилонская девушка» на «древнем» изображении и археолог из Багдада Ермолай Ермолаевич Ермолаев, приславший изображение в редакцию (№ 10). Ле-Дантю в одном месте фигурирует как «злое ассирийское божество Маским» (№ 10), в другом назван «сотрудником, уроженцем островов Фиджи ютнаД'елем» (№ 6) или появляется как «почетный член-редактор Ютнадель» (№ 8).

«Бескровное убийство» — это тексты для своих, поэтому номера журнала представляли собой повествование, которое периодически обращалось к предыдущим и последующим выпускам, разговор часто строился как напоминание о всем хорошо известном: это шутки, уже оцененные в узком кругу «бескровных убийц» или отсылавшие к обсуждаемым в этом сообществе темам.

Широко использовался принцип преобразования действительности. В № 5 декларировалось: «сюжеты и темы безразличны, всякий сюжет и всякая тема становятся достойными, как только бескровное убийство коснется их». Прием подсматривания из-за угла: «На жизнь каждого человека можно смотреть совсем без угла зрения, под углом и из-за угла. Мы решили выбрать именно последнее употребление угла»⁹.

В текстах журнала во множестве встречались лозунги и расхожие фразы: «Европа прогнила», «Мы должны учиться у дикарей» (№ 6); «свобода прежде всего» (№ 7); «взаимодействие человека и среды» (№ 8); «использует с редкой динамической энергией» (№ 8). Это был юмор, обращенный к узкому кругу посвященных читателей, поскольку в абсурдный контекст включались выражения из устных и письменных выступлений представителей нового искусства. Такое самоосмеяние — редкий случай в практике русских футуристов.

Гектографированное издание «Бескровного убийства» вполне вписывалось в ряд футуристических книг, сознательно ориентированных на непрофессионализм и кустарничество. Привычное для лубка совмещение вербального и изобразительного языков (Ле-Дантю хорошо знал опубликованное собрание лубков Д. А. Ровинского) было усвоено футуризмом. При этом стилистически изображения в «Бескровном убийстве» часто далеки от лубочных картинок.

9 Журнал «Бескровное убийство». № 8. «Дагестанский выпуск» с объяснительной запиской. Без даты. РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 2.

Своей злободневностью, фиксацией подробностей быта и вообще черт определенного времени рисунки, исполненные Ле-Дантю, Лапшиным, Янкиным, были тесно связаны с сатирическими журналами, издававшимися в России, главным образом, в Петербурге-Петрограде («Сатирикон», «Новый Сатирикон», «Бич»). Стилистически их рисунки могли быть несколько «кубистированы», иметь черты графики модерна, а также быть вполне нейтрально-реалистическими в духе большинства иллюстраций к столичным сатирическим журналам.

«Бескровное убийство», как и «Сатирикон», выпускало «персональные» номера. В случае с «Сатириконом» они были посвящены Н. В. Гоголю, Л. Н. Толстому, Б. А. Суворину, и то, что «убийцы» следовали в том же русле, должно было вызывать дополнительный комический эффект.

«Ассиро-Вавилонский выпуск» «Бескровного убийства» (№ 10) своим тоном и самым ерническим сюжетом напоминал «Всеобщую историю, обработанную Сатириконом», чей раздел «Древняя история» был написан Тэффи в 1910 году.

Упоминания о сатирических журналах, издававшихся в Петрограде, часто встречаются в переписке Лешковой и Ле-Дантю. Например, это сообщения о регулярной отправке на фронт «Сатирикона»¹⁰, «Бича»¹¹; а также журнала «Огонек», газеты «Вечерний Петроград»¹². В январе 1917 года Лешкова отослала Ле-Дантю «Вестник знания Нового Сатирикона» — приложение к этому журналу¹³.

О родственности юмора «Бескровного убийства» и популярного петербургского журнала свидетельствует и то, что в 1916 году после раскола редакции и выхода из «Сатирикона» наиболее талантливых авторов его руководство предложило «бескровным убийцам» сотрудничество: им решено было предоставить две страницы каждого номера. «Убийцы» отказались: все их художники находились на фронте, а Лешкова не рассматривала себя как профессионального писателя¹⁴.

10 Письмо от 11 ноября 1916 года // Письма О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 6 об.; письмо от 15 ноября 1916 года // Там же. Л. 8; письмо от 24 ноября 1916 года // Там же. Л. 9; письмо от 23 декабря 1916 года // Там же. Л. 29 об.

11 Письмо О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю от 15 ноября 1916 года // Там же. Л. 8.

12 Письмо О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю от 24 ноября 1916 года // Там же. Л. 9.

13 Письмо от 9 января 1917 года // Там же. Л. 42 об.

14 См.: Объяснительная записка О. И. Лешковой о возникновении и деятельности журнала «Бескровное убийство» с приложением перечня материалов журнала. РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 182. Л. 1.

Сама Ольга Ивановна, так блестяще организовавшая литературную часть журнала, не имела претензий серьезного литератора и не проявила никакой ревности в связи с тем, что Илья Зданевич позаимствовал для своей заумной драмы «Янко Круль Албанский» сюжет и характеры персонажей из «Албанского выпуска» журнала. Свою реакцию на критику Зданевичем ее текста Лешкова описала в письме Ле-Дантю, отправленном на фронт в декабре 1916 года: «Я вполне искренно согласилась со всеми порицаниями <...>, у меня нет решительно никаких литературных претензий, и если я, выпуская очередной номер “Бескровного убийства”, закатываю глаза и говорю, что “литература — моя жизнь”, то это делается с исключительно целью сотрясения воздуха густым малиновым звоном»¹⁵.

Дмитрий Сарабьянов отмечал, что русский футуризм «переводил военную тему в исторический план» (Любовь Попова, Аристарх Лентулов) или «обращался к мифологизированному образу войны» (Павел Филонов, Наталья Гончарова, Ольга Розанова) [7, с. 645–646]. «Бескровное убийство» демонстрирует еще один подход: самоирония не оставляет авторов, где бы они ни находились: в военном училище или в госпитале после ранения. Игра продолжается в любых предлагаемых обстоятельствах, но останавливается у определенной черты: мне кажется неслучайным тот факт, что ни Ле-Дантю, ни Лапшин не изображают собственно сцены боя, убитых, а Лешкова не распространяет игру своего остроумия на театр военных действий. Такие темы обойдены молчанием до такой степени, что как бы не существуют. Веселое дуракаваляние на этом материале невозможно, и авторы журнала принимают войну как данность и в то же время игнорирую ее. Война, по-видимому, воспринимается ими как недоразумение, нарушившее ход насыщенной творчеством жизни. Даже в личной переписке Лешкова почти не жалуется (разве что на бытовые неудобства), не впадает в уныние и стоически переносит все перипетии, имеющие место «в наше тугое, глухое, глупое время»¹⁶.

Тем не менее многие члены кружка стремились, по выражению Лапшина, «как-то принять участие в общем деле» [5, с. 175]. Михаил Ле-Дантю служил в 416-м Верхне-Днепровском пехотном полку. В 1916 году Илья Зданевич работал корреспондентом в Кавказской армии, а с де-

15 Письмо от 8 декабря 1916 года // Письма О.И. Лешковой М.В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 17.

16 Там же. Л. 18.

1. Михаил Ле-Дантю. Автокариатура *Бескровное убийство*. 1915. № 4
Бумага, фиолетовые чернила, гектографическая печать, машинопись
РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 184. Л. 1

кабря того же года — секретарем в журнале «Северные записки», после Февральской революции он — помощник начальника арестного отдела охраны государства в Государственной думе. Николай Лапшин вступил вольноопределяющимся в Кавказскую туземную конную дивизию (Дикую дивизию), был ранен на фронте, потом долго эвакуировался в Петроград, где лечился и жил спокойной гражданской жизнью, время от времени являясь на осмотр к врачам в военный госпиталь в Луге. Он перешел в Гренадерский полк в качестве художника-декоратора.

Возможно, обилие географических названий в наименованиях выпусков журнала было инспирировано печатью военного времени, когда передовицы газет сообщали о событиях на фронте, перечисляли разные географические точки, связанные с театром военных действий. Это была своего рода пародия, тем более, что в большинстве случаев речь

в журнале шла вовсе не об Албании или Дагестане, а о вымышленных (или в основном вымышленных) событиях из жизни «высокоталантливых сотрудников журнала».

Кружок Лешковой существовал уже в начале 1913 года. К этому времени относится знакомство его членов с Велимиром Хлебниковым: «Чтобы немного развлечь его, я несколько раз водил его на вечеринки к своим знакомым, но без особого успеха. Даже у Ольги Ивановны Лешковой, веселой и остроумной приятельницы художника Ле-Дантю, на квартире которой собирались молодые художники и литераторы (Михаил Ле-Дантю, Николай Лапшин, Илья Зданевич и др.), он сидел как будто погруженный в самого себя и мало заботился о том, чтобы завязать какие-нибудь новые знакомства» [4, с. 98].

Изначально название «Бескровное убийство» носило издательство, порядковые номера на его продукции отсутствовали. По-видимому, они были присвоены выпускам задним числом. В письме неизвестному адресату Ольга Лешкова поясняет: «Пишу тебе на последнем “издании” нашего издательства «Бескровное убийство»¹⁷ (№ 4); в № 5 используется следующее выражение: «произведения, помещаемые в издательстве». («В Издательстве принято, что отзывы и рецензии на произведения, помещаемые в Издательстве, пишет сам автор произведения. Это сокращает работу редакции и избавляет авторов от всяких неприятностей»¹⁸.) Слово «журнал» появляется только в «Выпуске, посвященном островам Фиджи» в 1916 году, № 6.

В «Албанском выпуске» написано, что деятельность издательства началась со сборника стихов «Лахудра», посвященных Лаврину. Затем последовала «Иллюстрированная повестка-приглашение на “раут” к журналисту Янко Лаврину» (№ 1). Второй и третий номера журнала в корпусе материалов, переданных Лешковой в архив, отсутствуют.

№ 4 «Бескровного убийства» вышел в свет не позднее 15 октября 1915 года и не содержал в себе текста, только изображения. Помещенная

17 Журнал «Бескровное убийство» № 4 с рисунком М. В. Ле-Дантю; текст за подписью «тетя Оля» [О. И. Лешкова]. 1915. РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 184. Л. 1 об.

18 Журнал «Бескровное убийство». № 5. «В тылу». Л. 4.

19 Журнал «Бескровное убийство» № 4. Л. 1 об.

20 «Принимаясь за работу, необходимо <...> твердо знать идею ритма, которая нужна, и главным образом стремиться ее выразить» (Ле-Дантю М. В. Доклады, статьи и заметки о живописи и театральном искусстве. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 72. Цит. по: [8, с. 154]).

2. Николай Янкин. 79-ая. Бескровное убийство. 1915. № 5 (В тылу). Бумага, фиолетовые чернила, гектографическая печать, машинопись. РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 185. Л. 1

3. Натан Альтман. Трамвайная галантность. Новый Сатирикон. 1916. № 7. 11 февраля. С. 10

здесь автокариатура Ле-Дантю относится ко времени его обучения во Владимирском пехотном училище. (Ил. 1.) «Жизнь юнкеров в училище довольно занятная. На улице их выпускают франтами, но в стенах училища и на маневрах, когда приходится, делая примерные разведки, ползать по канавам и ходить на четвереньках по лужам, — костюмы их вроде того, что изображено на карикатуре», — писала со слов Ле-Дантю Лешкова¹⁹. Повторяющиеся фигуры наводят на мысль о ключевом для Ле-Дантю понятии ритма²⁰ и о значительной декоративности его работ (задачу, стоящую перед живописцем, он называл «орнаментацией», используя в письме к Лапшину выражение «орнаментация войны»²¹).

4. Неизвестный художник
С экзамена.
Бич. 1914. № 23. 1 июня. С. 4

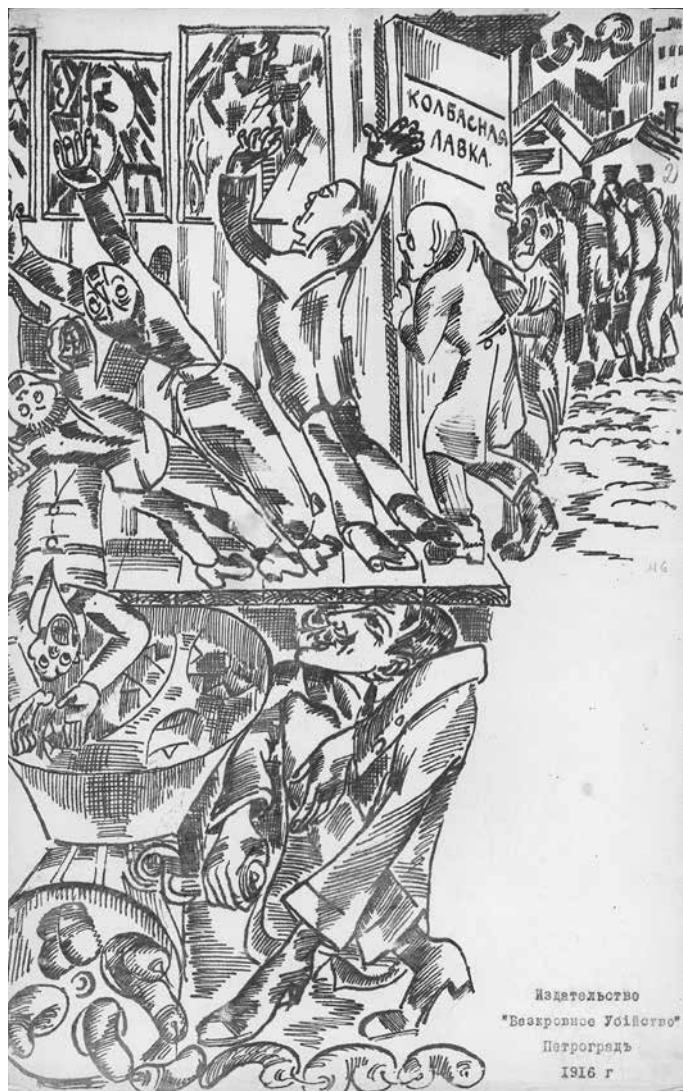
Военная тема была продолжена в следующем номере «Бескровного убийства» за 1915 год — «В тылу», № 5. Николай Янкин или г-н Кокоянкин был автором двух рисунков номера. Оба они трактуют злободневные темы тыловой жизни: раненные солдаты, находящиеся на излечении, медсестры, а также женщины, заменившие на рабочих местах мужчин, призванных в армию. Рисунок под названием «79-ая» (ил. 2) изображает одну из женщин-кондукторов, которые впервые были допущены к этой мужской службе в 1915 году в связи с нехваткой рабочих рук. Рисунки выполнены Янкиным очень уверенно и профессионально, как художник-прикладник (окончивший Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица) он обращает особое внимание на соотношение изображения и надписи, обязательно включая последнюю в пространство листа. Именно его рисунки и тематически, и образительно наиболее тесно связаны с традицией сатирических журналов.

5. Николай Янкин. В тылу
Бескровное убийство. 1915. № 5 (В тылу)
Бумага, фиолетовые чернила,
гектографическая печать, машинопись
РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 185. Л. 6

Трамвайная тема, и в частности женщина-пассажир, с трудом цепляющаяся за ручку под потолком вагона, была очень популярна в том же «Сатириконе». (Ил. 3.) Николай Янкин шутит на сугубо бытовые темы и не практикует ироничных высказываний о борьбе искусства старого и нового, характерных для Михаила Ле-Дантю. Однако по манере исполнения — линейный рисунок со штриховкой — он работает вполне в духе того рисования, которое практиковал Ле-Дантю. Янкин следует не только за своим коллегой по «Бескровному убийству», но и за неизвестным карикатуристом журнала «Бич», издававшегося в 1910-е годы в Баку. Правую фигуру рисунка «В тылу» Янкин заимствует из карикатуры «С экзамена»,

21 Письмо М. В. Ле-Дантю Н. Ф. Лапшину от 14 января 1917 года // Выписки из писем художников о живописи; из писем М. В. Ле-Дантю к Н. Ф. Лапшину и О. И. Лешковой. 1911–1917. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 3.

6. Михаил Ле-Дантю. Колбасная лавка
Бескровное убийство. 1916. № 6
(Выпуск, посвященный островам Фиджи)
Бумага, фиолетовые чернила,
гектографическая печать, машинопись
РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 186. Л. 2

превратив гимназическую форму в мешковатую солдатскую шинель. (Ил. 4–5.) Подстегнув таким образом свою фантазию, он не очень удачно компонует двух персонажей, расположенных строго в профиль, и одного анфас. Медсестра — эта Венера в мехах — возглавляет шествие покалеченных солдат и откровенно флиртует с ними. Для русской печати военного времени такая шутка кажется чересчур смелой, что и отмечает Ольга Лешкова в тексте номера: Кокоянкин «пользуется заслуженной популярностью и таким ошеломляющим успехом на Огненной Земле, изображению быта которой посвятил свою деятельность этот талантливый молодой художник, не пожелавший в своей исключительной скромности (свойственной вообще всем крупным талантам) утруждать своими произведениями российскую цензуру...»²².

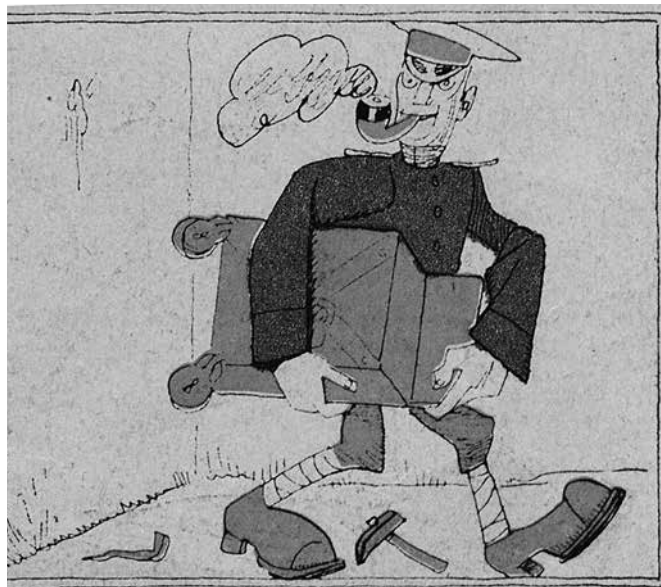
Модная (особенно в поэзии символистов и акмеистов) тема экзотических островов была продолжена в 6-м номере «Бескровного убийства» за 1916 год — «Выпуске, посвященном островам Фиджи». В отличие от простодушного Янкина, рисунки которого Лешкова не сочла нужным комментировать («нам остается только молча гордиться таким сотрудником»), в этом номере «Бескровного убийства» в ход идут не только реалии военного времени — очереди за продуктами и предметами первой необходимости, но и высказывания лекторов о футуризме. Продовольственный вопрос наконец решен художником с островов Фиджи, который пускает на колбасу столичную публику, не способную различить верх и низ в его картинах и буквально сраженную этим искусством. Публика падает прямо в мясорубку. (Ил. 6.) «Этот первый опыт применения художественной эмоции к продовольственному вопросу имеет огромный успех». Два автора журнала — Ле-Дантю в области изобразительного искусства, Лешкова в области текстового комментария — парадоксальным образом соединили хорошо разработанную карикатуристами бытовую проблематику²³ и самоиронию футуристов.

Осенью 1915 года Николай Лапшин уехал на фронт. Поначалу его отношение к армии и войне было несколько романтическое, он

22 Журнал «Бескровное убийство». № 5. «В тылу». Л. 2.

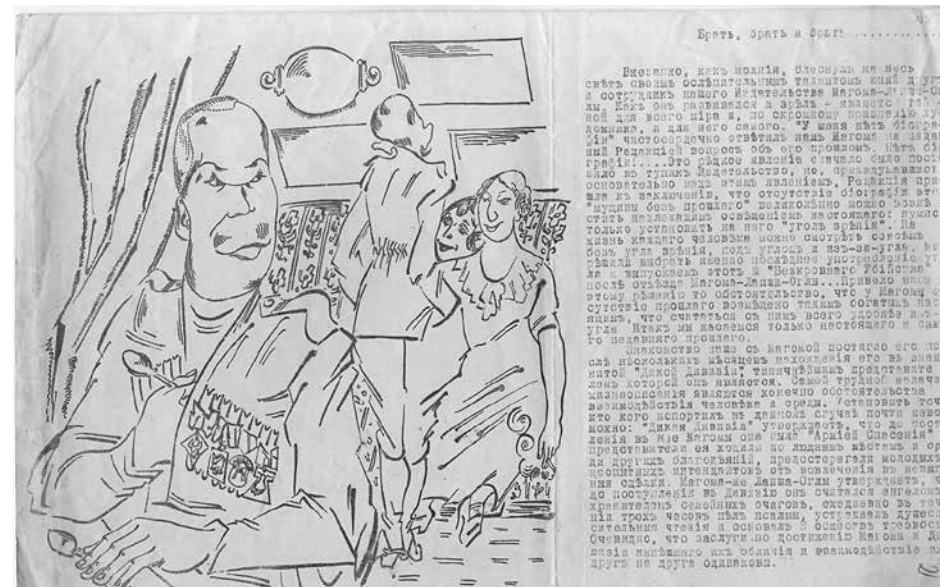
23 Изображение очереди часто встречалось в иллюстрациях к сатирическим журналам периода Первой мировой войны: очередь в «Мясную лавку» («Бич». 1916. № 4. 14 сент. С. 11); очередь в магазин фирмы «Скороход» (подпись: «Неужели в "Скороходе" продают сахар?»; «Бич». 1916. № 11. 2 нояб. С. 2); очередь подписывающихся на журнал «Бич» на 1917 год («Бич». 1916. № 17. 14 дек. С. 14); изображение очереди в лавку «Мясо — зелень» («Бич». 1916. № 18. 25 дек. С. 14) и др.

7. Алексей Радаков. *Немецкий гений*
Новый Сатирикон. 1915. № 20.
 14 мая. С. 3.

отправился на поиск приключений, стремясь избежать «военщины». После неудачной попытки поступить в школу летчиков (его не приняли из-за близорукости) Лапшин вступает в Дикую дивизию. Возможно, он служил во Втором Дагестанском полку, как это следует из названия «Дагестанского выпуска» «Бескровного убийства», № 8. На рисунке Ле-Дантю изображен Магома-Лапши-Оглы, который усвоил себе нравы Туземной дивизии и похищает серебряные ложки из квартиры Лешковой в качестве гонорара за участие в издании журнала. (Ил. 8.) При том, что часть изображения несколько деформирована в духе новейших течений, в целом рисунок близок к графике сатирических журналов. Портретное сходство всех персонажей и повышенная выразительность мимики сближают этот лист с карикатурой, например с иллюстрацией Алексея Радакова для «Нового Сатирикона»²⁴. (Ил. 7) На рисунке представлены Лапшин, Ле-Дантю, Ольга Лешкова и Роза Левинсон.

8. Михаил Ле-Дантю. *Брат, брат и брат...*
Бескровное убийство. 1916. № 8
 (Дагестанский выпуск)
 бумага, фиолетовые чернила,
 гектографическая печать, машинопись
 РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 2

Поскольку речь идет о военной тематике, следует обратить внимание на форму Магомы-Лапши-Оглы. Это черкеска с газырями, на груди у него ордена — два албанских ордена, в том числе орден свободного трона; Фиджийский орден дохлого поросенка (установленный в память отмены «художественной правды» в искусстве), орден «Зеленой лошади» за художественно-кавалерийские заслуги.

Как это ни странно, но остроты авторов «Бескровного убийства» возникли не на пустом месте. Журналист Н. Н. Брешко-Брешковский, автор репортажей с фронта, а также книги «Дикая дивизия», писал, что в дивизии «совмещалось несовместимое»: «Впервые, с тех пор, как существует русская военная форма, можно было видеть на кавказских черкесках

24 См.: Новый Сатирикон. 1915. № 20. 14 мая. С. 3.

9. Николай Лапшин. *Пыкам шашкам и кынджалам...*
Бескровное убийство. 1916. № 8
(*Дагестанский выпуск*).
Бумага, фиолетовые чернила,
гектографическая печать
РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 188. Л. 3

10. Н. К. *Горец*
Новый Сатирикон. 1916. № 9.
25 февраля. С. 3

11. Владимир Лебедев. *Горец*
Новый Сатирикон. 1915. № 3.
15 января. С. 2

“морские” погоны»²⁵. «Боевые награды всадники очень ценили, однако, принимая крест, они непременно требовали, чтобы награда была “не с птицами, а с джигитом”, так горцы именовали св. Георгия на коне»²⁶.

В том же номере «Бескровного убийства» представлены два рисунка самого Лапшина. Один из них — изображение всадника Дикой дивизии с подписью: «Пыкам шашкам и кынджалам все в одном рукам дыржам». (Ил. 9.) Еще в юные годы, в период занятий в мастерской М. Д. Бернштейна, Лапшин был известен как великолепный рисовальщик, но эта работа удивляет странной скованностью линии, жестким рисунком. Как всегда, в случае с Лапшиным, причина — в стремлении следовать чуждым ему образцам, в данном случае иллюстрациям к «Новому Сатирикону». Видимо, он делает это, пытаясь усвоить шуточный тон, принятый в кругу «Бескровного убийства», и ориентируясь на рисунки, которые нравились этой компании. Если в крестьянской среде военного времени были популярны изображения удалого казака Козьмы Крючкова, то воображение читателей и художников «Нового Сатирикона» занимал другой образ храброго солдата Первой мировой — горец на лошади. Гор-

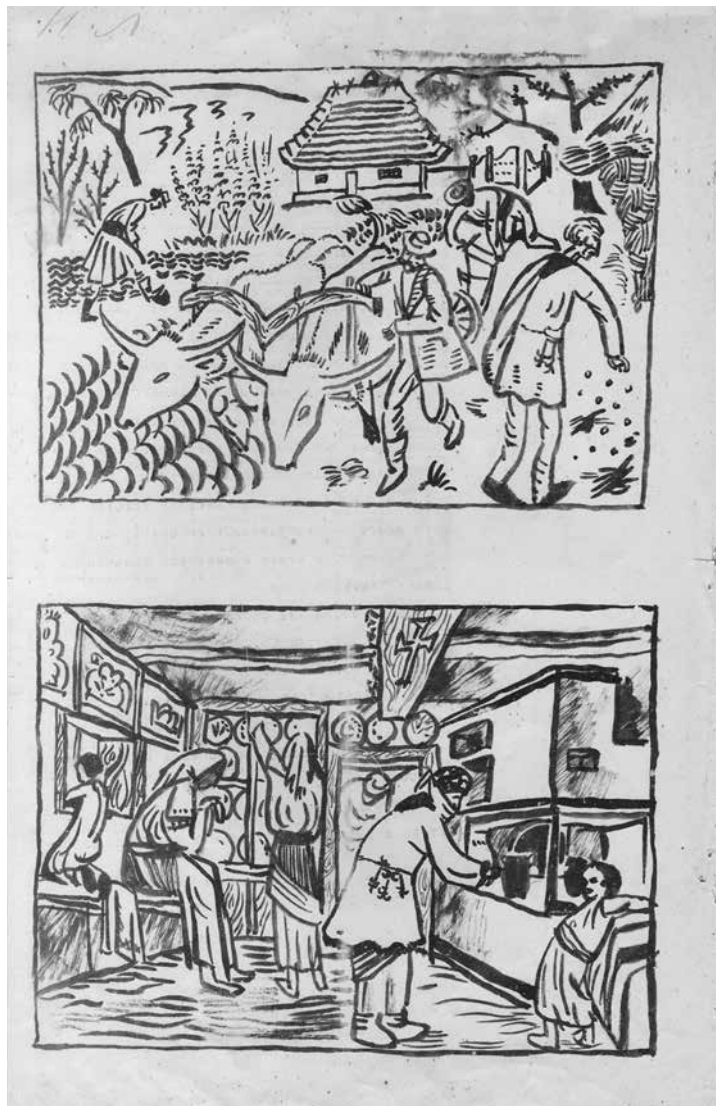
ца изображали Владимир Лебедев, Дмитрий Митрохин, монограммист НК и другие художники²⁷. (Ил. 10–11.) Причиной популярности этой фигуры служили военные успехи все той же Дикой дивизии, которые освещались в печати. В 1915 году в журнале «Нива» был опубликован очерк Н. Н. Брешко-Брешковского «Кавказские орлы в Галиции». Именно в Галицию отправился Николай Лапшин после зачисления в полк.

№ 14 «Бескровного убийства» получил название «Галицийский выпуск», в нем Лапшин изображает быт народов, населяющих эту территорию. (Ил. 12.) Интерес к Восточной Европе был распространен в кругу «бескровных убийц». «Славянские сборники» издавал Янко Лаврин.

25 Брешко-Брешковский Н. Н. Дикая дивизия. Екатеринбург, 1994. С. 11–12. Цит. по: [1, с. 234].

26 «С 1844 г. все российские ордена имели особый вариант для награждения иноверцев, где изображение православного святого заменялось двуглавым орлом» [1, с. 243].

27 См.: Новый Сатирикон. 1915. № 2. 8 янв. С. 4; Он же. 1915. № 3. 15 янв. С. 2; Он же. 1915. № 6. 5 февр. С. 6; Он же. 1916. № 9. 25 февр. С. 3; Он же. 1916. № 10. 3 марта. С. 7; Н. Ф. Лапшин. Альбом рисунков 1914–1916 годов. Л. 22. Всадник. 1915. 26 нояб. (Государственный Русский музей).

12. Николай Лапшин. Без названия
Бескровное убийство. 1916. № 14 (Галицийский выпуск). Бумага, фиолетовые чернила, гектографическая печать
РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 191. Л. 2 об.

13. Николай Лапшин. Пленные
29 сентября 1915 года
Бумага, графитный карандаш
Галицийский альбом 1915–1916 годов. Л. 11
Государственный Русский музей

Лапшин фиксирует не только характерные костюмы, постройки, особенности быта украинцев и евреев, но и ритмы, линии, краски местной жизни. Эта романтика открытия художником иной, непривычной реальности идет еще от Гогена, от него через русских футуристов. Стремление Лапшина создать такие этнографические зарисовки (в частности, см. его «Галицийский альбом» 1915–1916 годов в собрании Русского музея; ил. 13) вдохновлялось опытом Михаила Ле-Дантю, который в 1912 году привез в Петербург свои Кавказские альбомы (из них сейчас известен только один, хранящийся в Театральном музее им. А. А. Бахрушина). Впечатление, произведенное кавказскими работами Ле-Дантю на Лапшина, было велико: «...на этой основе я написал первые свои “картины”»²⁸.

Вступив в полк, Лапшин отрекомендовался художником-футуристом. (Ил. 15.) Но участие в боевых действиях мало способствовало созданию произведений на военные темы в духе футуризма. Личный опыт, наблюдение, на которое всегда так полагался Лапшин, оказались недостаточны: «На фронте возникла новая проблема: как изобразить войну, когда там больше слышишь, чем видишь. Появились и футуристические рисунки, где разные линии изображают полет снарядов и пытаются передать и звук полета, и разрыв, и рисунки, изображающие одновременно и бинокль, и вид в него — увеличение, и пушки во время выстрела. <...> На фронте было не так уж динамично, как в “Триполи” Маринетти»²⁹. (Ил. 14.)

15-й выпуск «Бескровного убийства» за 1916 год был посвящен эвакуации раненного на фронте Лапшина. Номер представляет собой гектографированный рисунок самого Лапшина, под которым помещена подпись: «На Днестре встретились, от Галича недалеко подрались; пуля мне в ногу — отдохну немного... Ан нет — эва куда! — ция... И за что страдает нация? То в повозке, то в теплушке, то в авто; то в Одессу, то в Сибирь, то на Ростов! Через месяц был я рад — Наконец-то Петроград!»³⁰. Сам рисунок исполнен в футуристической стилистике: динамичными круглящимися линиями лист разделен на секторы, в них — геометризованные формы. Изображение в целом конкретно, даже повествовательно. Молния, дождь, повозка, дом, колос, автопортрет с костью и Георгиевским крестом на груди — эти «микросюжеты» создают более или менее связный рассказ о событиях. В калейдоскоп изображений Лапшин вводит и образ древнеегипетского искусства: солнце, протягивающее ручки к раненому. Поэзия повседневности, скрытая в точности деталей изображаемых предметов, сочетается с характерными футуристическими или всеческими приемами. Такое соединение Дмитрий Сарабьянов отмечал в живописи Н. Ф. Лапшина и Г. Б. Якулова, за что и назвал последнего «полуфутуристом» [7, с. 652].

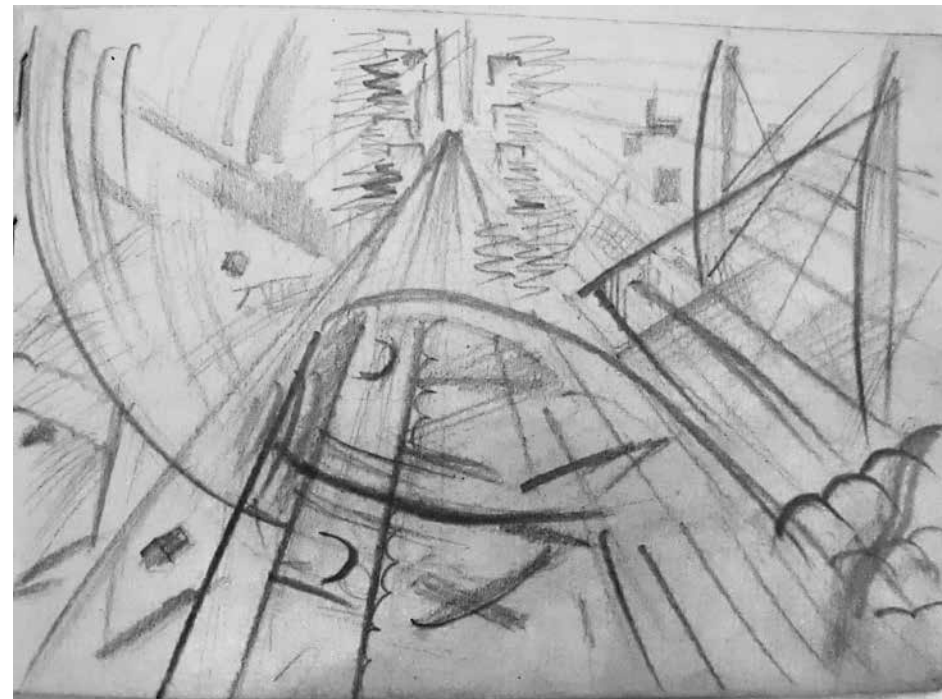
Письма Лешковой, отправленные на фронт Ле-Дантю, являлись подробными отчетами о жизни дружеского кружка «бескровных

28 Рукопись художника Лапшина Николая Федоровича. Автобиографические записки. 1941 год. ОР ГРМ. Ф. 144. Ед. хр. 452. Л. 40.

29 Там же. Л. 173. Имеется в виду книга Ф. Т. Маринетти «Битва у Триполи» (1915).

30 Рисунок Н. Ф. Лапшина опубликован в: [2, с. 54].

31 Письмо от 7 ноября 1916 года // Письма О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Д. 16. Л. 3.

14. Николай Лапшин. *Беспредметная композиция*
Бумага, графитный карандаш
Галицийский альбом 1915–1916 годов. Л. 27
Государственный Русский музей

убийц». В одном из них Лешкова комментировала «коллективное иллюстрированное послание», составленное на вечере у В. М. Ермолаевой в начале ноября 1916 года. В числе прочих изображений там упомянуты: «Первая картина из военной жизни, перечеркнутая “всевидающим оком”, принадлежит Ник<олаю> Ив<ановичу> Струнке <...> графическое изображение концерта войны Коли Лапшина, затем полет на цеппелине Веры Мих<айловны> Ермолаевой»³¹. Этот рассказ в картинках, возникший в результате импровизации, вдохновил Ле-Дантю на создание № 17 «Бескровного убийства» под названием «Возвращение на лоно». Если ранее номера журнала посвящались отдельным участникам кружка, то теперь истории пятнадцати из них соединились в большом

15. Николай Лапшин, «украшенный бескровно-убийственными орденами» Павловск. 1916 (?)
ОР ГТГ. Ф. 90. Ед. хр. 816
Публикуется впервые

«коллаже». Гектографированный рисунок представляет сцены из жизни «бескровных убийц»: события минувшего лета и возвращение в Петроград. Изображения расположены регистрами или врезаны друг в друга с помощью диагональных линий. Лица узнаваемы и в то же время карикатурно искажены. Местами Ле-Дантю насмешливо демонстрирует футуристические приемы: рисуя внутри коровы шестеренки (Бернштейн помогает ветеринару) или подвергая геометризацию лица священников (Янкин расписывает Кронштадтский собор). Хотя в пояснительной записке к этому номеру журнала Лешкова не указывает имя автора иллюстрации, им несомненно был Михаил Ле-Дантю³². В его альбоме для рисования сохранился эскиз всей композиции «Возвращения на лоно» и разработка облика отдельных персонажей³³. Лешкова также упоминает этот рисунок в списке произведений Ле-Дантю, составленном после его смерти³⁴.

Данный выпуск стал последним³⁵. Однако жизнь издательства «Бескровное убийство» ожидал эффектный финал. На обложке журнала «Сатирикон» был напечатан рисунок Владимира Лебедева (ил. 16) — отклик на два маскарада, организованные «убийцами» в мастерской М. Д. Бернштейна 3 декабря 1916 и 7 января 1917 года. Центральным событием первого из них стала постановка заумной драмы Ильи Зданевича «Янко I, король албанский», сопровождаемая декорациями «футуристического характера». Лешкова писала об этом так: «Публики, пропущенной через контроль, было 110 человек. <...> Почти вся публика была костюмирована и по составу своему оказалась весьма пестрого сорта, начиная от кровной титулованной аристократии и оканчивая самой отчаянной богемой. <...> Вся публика — молодежь после 2½ летнего вынужденного поста, точно с цепи сорвавшись, безумствовала и дурила,

32 А. Н. Заинчковская ошибочно приписывает авторство рисунка В. М. Ермолаевой [3, с. 197].

33 РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 12, 12 об.

34 Список картин и рисунков Ле-Дантю М. В. с указанием, где они находятся, составленный Лешковой О. И. 1919 и б. д. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 5.

35 Илья Зданевич был намерен продолжить издание «Бескровного убийства», «были приготовлены материалы для Парижского выпуска (посвященного Ларионову и Гончаровой), Кавказского выпуска (посвященного Зданевичу) и на другие более общественные темы. Но... война и революционные события сильно сократили планы И. М. Зданевича. На войне погиб главный сотрудник, художник Ле-Дантю, остальных судьба разбросала в разные стороны, и вместо расцвета «Бескр. уб.» замерло» (Объяснительная записка О. И. Лешковой о возникновении и деятельности журнала «Бескровное убийство» с приложением перечня материалов журнала. РГАЛИ. Ф. 794. Оп. 1. Ед. хр. 182. Л. 1).

16. Владимир Лебедев. Маскарад
Новый Сатирикон. 1917. № 4. 19 января.
Обложка

не чувствуя под собой ног»³⁶. «Все обижены за Илью <Зданевича>. Лебедев затер куда-то в кашу фона этого центрального персонажа обоих вечеров. Сам Илья говорит, что это “безоб азии” “зати ать” так таланты. <...> Костюмы натурщиц утрированы: они были гораздо приличнее и красивее. Вообще было очень эстетно, даже по словам Ильи слишком эстетно, а у Лебедева вышла какая-то помойка. Тем не менее рисунок как рисунок не так уж плох, для Сатирикона последнего времени даже хорош»³⁷.

Эти два грандиозных бала-маскарада завершают историю «Бескровного убийства». Жизнь издательства, положившего в основу своей деятельности «эстетику незначительного», достигла своей кульминации и оборвалась. Исследование этой темы очень увлекательно и в силу

яркости самого материала, и как редкий пример раннего творчества ряда крупных художников, чьи произведения 1910-х годов в основной своей массе не сохранились, и как одна из страниц истории русского футуризма, неразрывно связанная с Первой мировой войной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г. «Дикая дивизия» в сражениях Первой мировой войны // Архив наследия — 2004. М.: Институт Наследия, 2006.
2. Гурьянова Н. А. «Бескровное убийство» // Искусство. 1989. № 10.
3. Вера Ермолаева. 1893–1937/Текст и коммент. А. Н. Заинчковской. М.: Скорпион, 2009.
4. Лаврин Я. «Пророческая душа». В. Хлебников в воспоминаниях современников. К 100-летию со дня рождения поэта // Литературное обозрение. 1985. № 12.
5. Лапшин Н. Ф. Автобиография/Подгот. к публикации и коммент. А. И. Струковой // Лапшин Николай Федорович. 1891–1942. М.: Скорпион, 2005.
6. Лешков Д. И. Партер и карцер. Воспоминания офицера и театрала. М.: Молодая гвардия, 2004.
7. Сарабьянов Д. В. Встреча после столетнего перерыва // Авангард и остальное. Сб. ст. к 75-летию А. Е. Парниса. М.: Три квадрата, 2013.
8. Юдина Е. Кавказский альбом Михаила Ле-Дантю // Терентьевский сборник. 1996. М.: Гилея, 1996.

36 Письмо от 8 декабря 1916 года // Письма О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Ед. хр. 16. Л. 18–18 об.

37 Письмо без даты (вторая половина января 1917 года) // Письма О. И. Лешковой М. В. Ле-Дантю. РГАЛИ. Ф. 792. Оп. 3. Д. 16. Л. 35–36.